

Данилов Иван Петрович

д-р экон. наук, профессор

Ладыкова Татьяна Ивановна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-99043

**ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ
(ПАНДЕМИЯ COVID-19) В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Аннотация: в статье обосновывается необходимость трансформации системы государственного управления, стратегического и индикативного планирования в сфере экономической безопасности в условиях цифровизации социально-экономических отношений с учетом возрастания рисков и последствий возникновения глобальных пандемий и эпидемий в аспекте повышения адапционных возможностей экономической системы страны. Рассмотренная проблема носит междисциплинарный характер и находится на коэволюционном пересечении таких социально-экономических направлений экономической науки, как индикативное планирование, экономическая безопасность и цифровизация социально-экономических отношений. Целью индикативного планирования должно выступать создание условий для производства богатства как отдельными индивидами, так и их коллективами (объединениями), территориальными (региональными) общностями, государствами и всей человеческой цивилизацией в целом. С помощью инструментария индикативного планирования возможна эффективная минимизация отрицательных последствий пандемии и кризиса глобальной экономики на национальном уровне в условиях цифровизации. Индикативное планирование выступает источником и проявлением действия закона перехода количества в качество, в результате чего повышается

эффективность функционирования не только отдельного экономического субъекта, но и всей социально-экономической системы в целом.

Ключевые слова: *индикативное планирование, экономическая безопасность, глобальные социальные риски, цифровая экономика, цифровизация общества, пандемия COVID-19, индикаторы экономической безопасности, фундаментальные вызовы и угрозы.*

Особенностью безопасности как объекта государственного регулирования является ее потенциальный характер, заставляющий власть разрабатывать подстраховывающие мероприятия по нейтрализации рисков безопасности... Одним из ключевых способов противодействия глобальным рискам являются механизмы внутренней самоорганизации общества, которые могут и не предполагать создания специальных институтов [13].

Учитывая то обстоятельство, что и в период пандемии РФ находилась в режиме экономических санкций со стороны целого ряда стран, можно предположить, что и в более спокойной экономической обстановке вопрос об их снятии будет решаться долго и трудно. Поэтому одним из критериев эффективности и устойчивости должна выступать экономическая безопасность страны. При этом методология обеспечения экономической безопасности по своей сути предполагает использование плановых начал [3; 6] и управляемого выживания [8], обеспечивающих выравнивание уровней технократического и нравственного развития. В противном случае только за счет рыночного саморегулирования в России никогда не будет экономически безопасной экономики. И здесь, на наш взгляд, наиболее оптимальным образом целесообразно использование инструментария индикативного планирования, способствующего достижению приемлемого уровня экономической безопасности за относительно небольшой период времени, а также поддержание ее на необходимом уровне, скорректированные на более отдаленные, но реальные прогнозные разработки безопасных способов цивилизационного развития.

Экономическая безопасность любого экономического субъекта заключается в общем виде: а) в способности обеспечить меньших уровней экономического спада, нежели в целом по экономической системе (глобальной экономики); б) обеспечения определенной самодостаточности и самовоспроизводимости социально-экономических процессов [4]. Экономические санкции как политический инструмент и пандемия коронавируса COVID-19 показали необоснованность излишне оптимистичных оценок преимуществ глобализации как системы международного разделения труда.

Многие страны вернутся к классическим ценностям, когда потенциал страны и ее безопасность, соответственно, оценивались по количеству граждан или площади и качеству земельных ресурсов. Выражаясь современным экономическим языком – внутренним рынком, его емкостью, внутренним потребительским спросом и т. д. При этом главная опасность для человечества исходит от эпидемий и стихийных бедствий... Претерпевая существенные изменения под воздействием научно-технических и технологических факторов, эти риски, прежде всего эпидемии, подрывают усилия человечества по обеспечению собственной безопасности [1].

Всемирный экономический форум в начале 2020 г. инфекционные заболевания размещал на 10 месте с точки зрения воздействия после провала климатических переговоров, оружия массового поражения, утраты биоразнообразия, экстремальных погодных условий, водного кризиса, обрушения информационной инфраструктуры, природной стихии, кибератак, антропогенных экологических катастроф [16]. При этом отмечалось, что системы здравоохранения во всем мире все еще недостаточно подготовлены к значительной вспышке других формирующихся инфекционных заболеваний таких как SARS, Zika и MERS. Проведенное исследование оценки уровня безопасности здоровья и соответствующих возможностей в 195 странах мира показало, что ни одна страна не готова полностью с тем, чтобы справиться с эпидемией или пандемией. Поэтому глобальная уязвимость человечества к социальным и экономическим последствиям инфекционных заболеваний вероятно возрастает [16; 17].

Очевидно, перед нами не циклический, не отраслевой, не структурный и не денежно-кредитный или долговой кризис. Уже в апреле 2020 года стало очевидно, что элементы и признаки всех указанных видов кризиса присутствуют одновременно. Пандемия коронавируса, помимо вызовов, непосредственно связанных со здравоохранением, не вызвала ряд новых политических, экономических и социальных проблем. Более правильно говорить об актуализации всех накопленных за десятилетия проблем в экономической организации общества [9]. При этом проанализировав, спланировав и организовав соответствующие системные мероприятия, последствия и потери от пандемии возможно в относительно короткий период времени перевести в очевидные достижения [10].

Известный профессор финансов, писатель и бывший трейдер Уолл-стрит, автор книги «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» Нассим Талеб еще в 2017 году в беседе с РБК назвал новые вирусы и бактерии одной из двух главных угроз человечеству. «СМИ недооценивают эту опасность и редко поднимают шумиху вокруг научных публикаций о том, что резистентность бактерий к антибиотикам растет, или о том, что появляются новые штаммы вирусов. Такое пренебрежение превращает эпидемии в одного из самых вероятных кандидатов в новые «черные лебеди» [11]. В то же время Н.Талеб не считает коронавирус COVID-19 «черным лебедем», т.к. правительства и бизнес проигнорировали угрозу эпидемии в январе 2020 г., а в апреле уже вынуждены были тратить миллиарды [18].

В этой связи также следует отметить, что отрасли, входящие в первую группу (сильно пострадавших), объективно не могут рассчитывать на быстрое и полное восстановление после окончания пандемии. В то же время предприятия, находящиеся в группе выигравших от самоизоляции и карантина, потенциально могут занять большую, чем до пандемии долю в расходах покупателей.

Основными бенефициарами пандемии объективно выступают отрасли производства и реализации медицинских препаратов и товаров, связанных со здравоохранением. К выигравшим отраслям можно также отнести разнообразные службы доставки, ИТ-компании, практиковавших уделенную работу со-

трудников, разнообразные сервисы, предоставлявшие услуги по коллективной удаленной работе, онлайн-обучение и др.

В современных условиях информационные технологии, компьютеры и разнообразные цифровые устройства получают все большее распространение во всех областях человеческой деятельности. Вместе с технологическим развитием одновременно происходит трансформация существующих и появление новых форм социально-экономических отношений, в основе которых лежат цифровые технологии. Эти процессы, взятые в своей диалектической взаимосвязи, стимулируют развитие концепта цифровой экономики. В этой связи, в частности отмечалось, что для Российской Федерации цифровая экономика имеет большое значение и позволит занять более достойное место в ряду развитых мировых держав [2].

Многими исследователями также отмечается возрастание значения информации, выступающей основой формирующегося VI технологического уклада, способного в потенции обеспечить новое качество экономического роста за счет эффективного использования разнообразных интернет платформ (торговых, фондовых, валютных, социальных и др.), создания условий для многих предприятий, особенно малого и среднего бизнеса глобализировать собственные бизнес-процессы, создания так называемых виртуальных предприятий и/или цифровых копий (моделей), использования распределенных вычислений и облачных технологий, формирования цифровой инфраструктуры и экосистем, удовлетворения персонализированных потребностей каждого отдельного потребителя, создания точек кристаллизации цифровой экономики в различных клонах Кремниевой (Силиконовой) долины по всему миру и др [15].

В РФ так же, как и во многих развитых странах уделяется большое внимание практическим направлениям реализации концепта «цифровая экономика». В частности, в 2017 г. была принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» [14]. В данной стратегии под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором выступают оцифрованные большие объемы данных, процессы их обра-

ботки и анализа с использованием компьютерных технологий. Современный комплекс используемых цифровых технологических решений позволяет существенно повысить эффективность всех видов производственно-хозяйственной деятельности различных технологических процессов и др. При этом как отмечалось, что цифровую экономику неправомерно рассматривать как отдельную отрасль, т.к. она по своей концептуальной сущности является формирующимся новым укладом жизни, базой для эффективного развития государственного управления в соответствии с современными требованиями, социальных отношений, предпринимательской деятельности и всего общества. Кроме того, с проблематикой цифровой экономики очень тесно связаны вопросы национальной и экономической безопасности России, ее конкурентоспособности и, в конечном итоге, независимости и суверенитета [7]. Концентрированным результатом развития цифровой экономики выступает искусственный интеллект, который в то же время является глобальным вызовом и угрозой всему человечеству в целом и рыночной (капиталистической) системе в частности [5].

Следующим программным документом в РФ является «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой были сформулированы основные структурные составляющие государственной политики (цели, задачи, направления, ресурсы, сроки, ответственные) в результате реализации которой должны быть заложены фундаментальные основы цифровой экономики в РФ [12].

Таким образом, на основе анализа современного состояния исследований в данной области можно сделать вывод о том, что они носят узкую направленность, а именно, социально-экономические последствия эпидемий и пандемий рассматривают в плоскости потерь бюджета или снижения ВВП, при рассмотрении экономической безопасности страны в силу отсутствия пандемий подобного глобального вида их влияние и последствия не рассматривались, цифровизация социально-экономических отношений исследовалась в аспекте повышения эффективности различных процессов. Вследствие этого существует объективная потребность объединения вышеназванных направлений экономической науки с целью формирования на государственном уровне системы индикативно-

го планирования эффективных ответов и механизмов на возникающие внешние вызовы, имеющие комплексный характер.

Список литературы

1. Волин Н.А. Негативные последствия чрезвычайных ситуаций в экономике / Н.А. Волин, А.С. Зимин // Современная наука. – 2016. – №4. – С. 51–54.
2. Волохов А.В. Нужна ли России цифровая экономика / А.В. Волохов, И.А. Милосердов, М.Б. Хрипунова // Interactive science. – 2018. – №4 (26). – С. 89–92.
3. Данилов И.П. Формирование взаимообусловленной системы «Конкурентоспособность – Экономическая безопасность»: факторный подход / И.П. Данилов, Т.В. Кравченко // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №4. – С. 306 – 312.
4. Данилов И.П. Система документов стратегического планирования государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / И.П. Данилов, С.Ю. Михайлова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №2. – С. 414 – 416.
5. Данилов И.П. Глобальные вызовы и угрозы в пространстве экономической теории и индикативного планирования / И.П. Данилов, Т.И. Ладыкова // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – №1 (31). – С. 17–20.
6. Данилов И.П. Некоторые методологические вопросы определения уровня экономической безопасности / И.П. Данилов, С.Ю. Михайлова // Oeconomia et Jus. – 2016. – №3. – С.10–27.
7. Заседание совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения: 22.06.2021).
8. Калинина Г.В. Философский аспект управления социальным развитием: монография / Г.В. Калинина. – Йошкар-Ола: Мар.Гос ун-т, 2006. – 208 с.
9. Максимцев И.А. Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 года: старые проблемы в новых условиях / И.А. Максимцев, Н.М. Межевич // Известия СПбГЭУ. – 2020. – №3 (123). – С. 22–27.

10. Масликов В.А. Национальная безопасность и устойчивое развитие России в период пандемии / В.А. Масликов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2020. – №1 (30). – С. 14–21.

11. Нассим Талеб назвал опасные последствия коронавируса // РБК. – 21.05.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/21/04/2020/5e9de2fc9a794709343c7ec9> (дата обращения: 22.06.2021).

12. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 22.06.2021).

13. Рой О.М. Безопасность как объект публичного управления / О.М. Рой // Управленческие науки. – 2018. –Т. 8, №1. – С. 52–61.

14. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 22.06.2021).

15. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – №3 (33). – С.12–16.

16. The Global Risk Report 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения: 22.06.2021).

17. NTI (Nuclear Threat Initiative). 2019. «Global Health Security Index: Inaugural Global Health Security Index Finds No Country Is Prepared for Epidemics or Pandemics». NTI. Press Release, 24 October 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nti.org/newsroom/news/inaugural-global-health-security-index-finds-no-country-prepared-epidemics-or-pandemics/> (дата обращения: 22.06.2021).

18. Taleb Says 'White Swan' Coronavirus Was Preventable // Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/videos/2020-03-31/nassim-taleb-says-white-swan-coronavirus-pandemic-was-preventable-video> – (дата обращения: 27.06.2021).